

К ВОПРОСУ О БИЛИНГВАЛЬНОМ ВОСПРИЯТИИ (НА ПРИМЕРЕ НОМИНАТИВНЫХ ЕДИНИЦ ГАСТРОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЫ)

Т.В. Максимова

Курский государственный университет, Курск

В статье обсуждаются особенности когнитивного потенциала билингвальной личности. Отдельное внимание уделяется восприятию как одной из важнейших ментальных процедур. Автор обращается к вопросу билингвального мировосприятия и приводит некоторые результаты эмпирического исследования, посвященного выявлению специфических черт перцепции у билингвальных коммуникантов.

Ключевые слова: билингвизм, восприятие, билингвальное восприятие

В настоящее время исследование билингвизма является актуальным научным направлением в силу возрастания количества билингвов и полилингвов в мире. Билингвизм изучается с различных точек зрения. Для нашего исследования значимыми являются теоретические положения концепции Л.С. Выготского, который писал о многоязычии в как о феномене, требующем более детального изучения. Ученые задавались серьезным вопросом: «...содействует ли многоязычие лучшему овладению родным языком и общему интеллектуальному развитию, или, наоборот, оно является тормозом, препятствием на пути к этому развитию?» [2: 54]. Тот же самый вопрос волнует исследователей и в наши дни, и билингвизм часто рассматривается с позиции его влияния на когнитивные функции человека. Изначально ученые полагали, что двуязычие пагубно действует на речевые компетенции, препятствует процессу мышления и даже приводит к умственным отклонениям. Со временем эти выводы были опровергнуты. Выяснилось, что мозг монолингвов и билингвов функционирует по-разному, в этой связи даже появился термин «билингвальный мозг» (bilingual brain). Американские ученые Наиран Рамирес-Эспарца и Адриан Гарсия-Сьерра (Nairán Ramírez-Esparza, Adrián García-Sierra), опираясь на многочисленные исследования билингвального мышления, отмечают следующее: “...being bilingual has powerful advantages in cognitive function across various domains such as attention, working memory, and multitasking” – «Билингвизм дает существенные плюсы различным когнитивным функциям: мышлению, рабочей памяти и многозадачности» (*перевод наш – Т.М.*) [12: 53].

Особый интерес, по нашему мнению, вызывает билингвальное мировосприятие, поскольку билингв с ранних лет включен в пространство двух языков и двух культур. Подчеркнем, что подобное включение возможно только в условиях естественного билингвизма, который и является объектом нашего исследования.

Приведем в качестве примера слова Джен Харви, англо-китайского билингва:

Моя мама из Гонконга, когда она меня растила, говорила со мной на кантонийском диалекте китайского, а мой отец-англичанин – на английском. И мне часто кажется, что во мне живут две Джен – англичанка и китайка. Общение на китайском – это очень прочная и реальная связь с моим детством, с мамой. Я часто даже не замечаю, на каком языке мама сейчас говорит – на кантонийском или английском. К нам сейчас переехал мой бойфренд, поэтому мама старается чаще говорить по-английски. Но однажды она забылась, переключилась на китайский, и мы долгое время с ней разговаривали, даже не замечая, что мой молодой человек нас не понимает. Я ощущаю себя более мягкой, женственной в своей китайской ипостаси, а в английской – деловой, решительной, уверенной в себе. Если мама меня ругает на китайском, это звучит куда более угрожающе, чем на английском. И не потому что первым она владеет лучше. Есть какое-то особое напряжение в самом китайском языке. Благодаря знанию китайского я чувствую себя ближе к маминей семье, которая живет в Гонконге, я могу погрузиться в их жизнь, мне это важно (см.: [8]).

По-видимому, билингвы воспринимают явления окружающей действительности не так, как монолингвы. Е.Л. Кудрявцева утверждает, что у естественных билингвов биполярная национальная картина мира, они способны выстроить «мостик» взаимопонимания между культурами, носителями коих они являются [6].

Отметим, что восприятие является психическим процессом, представляющим собой не только физическую работу органов чувств. Восприятие связано с формированием образов объектов окружающего мира и их последующей интерпретацией в сознании человека с точки зрения имеющихся у него знаний. Одно из свойств восприятия – апперцепция (субъективность), которая заключается в зависимости восприятия от прошлого опыта индивида [7].

С целью выявления особенностей восприятия явлений окружающей действительности билингвами, мы провели эксперимент с применением методики субъективных дефиниций. В качестве стимульного материала были отобраны изображения продуктов питания, названия которых образованы с помощью метафорического переноса. Мы полагаем, что обращение к гастрономическому полю весьма оправдано, и соглашаемся с позицией Е.А. Юриной, которая акцентирует внимание на продуктивности использования пищевой метафоры в современной дискурсивной практике, что обусловлено высокой значимостью гастрономической сферы в жизнедеятельности человека. Гастрономическая сфера в целом и отдельные ее части становятся основой концептуализации мира, представляют собой один из важнейших этнических модулей, посредством которого люди выстраивают свой национально специфический образ мира. Образы еды зримы, осязаемы, понятны и узнаваемы [9].

В экспериментальную группу вошли испытуемые-марокканцы. Отдельно поясним, что Марокко – это североафриканская мусульманская страна, официальным языком которой является арабский, но многие жители владеют еще и французским. В силу исторических событий первой половины XX в.,

когда Марокко и другие страны Магриба находились под французским влиянием, французский язык, а вместе с ним и культура глубоко проникли в жизнь и быт марокканцев. Группа состояла из 40 респондентов от 17 до 35 лет, в нее вошли студенты университетов, а также молодые люди, работающие в разных профессиональных сферах. Испытуемые владели арабским и французским, а в некоторых случаях английским и русским языками. В качестве материала для исследования были отобраны 15 графических стимулов, изображающих продукты питания, названия которых образованы с помощью метафорического переноса: Tajine; Pizza; Prianik; Orangeade; Viande marbrée; Barbe à papa; Hot dog; Fromage Dor Blue; Hamburger; Paëlla; Croissant; Capuccino; Chausson; Blue Hawaii; Ratatouille [11]. По нашему мнению, выбор стимулов-картинок в контексте билингвизма оправдан, поскольку так мы не делали акцента на каком-то определенном языке, которым владеют испытуемые, руководствуясь тем фактом, что графический стимул воспринимается образно. Мы попросили испытуемых дать название каждому изображению. Инструкция к эксперименту была озвучена на французском языке, поэтому реакции испытуемых в большинстве случаев тоже были написаны по-французски. Ограничения по времени у испытуемых не было, однако было поставлено условие не исправлять и не дополнять ранее данные ответы. Количество полученных реакций – 600.

Выяснилось, что фактор человека – носителя языка, на который обращала внимание А.А. Залевская, говоря о лексиконе билингва как о феномене «живого знания» [3], сыграл важную роль в процессе номинации изображений билингвальными испытуемыми. Поясним, что фактор человека – это основной психолингвистический фактор, включающий в себя такие критерии как возраст, образование, пол, культурный код, когнитивный и перцептивный опыт индивида. Эти критерии являются базисными, определяющими процесс мировосприятия любой личности, а «в образе восприятия находят парадоксальное воплощение свойства предметного мира» [5: 93]. Приведем конкретные примеры из материалов нашего исследования. Так, испытуемые мужского пола давали лаконичные номинации гастрономическим стимулам, а испытуемые женского пола – более пространные. Например, стимул «Viande marbrée», который представлял собой изображение куска мраморной говядины, испытуемые мужчины определяли как «Viande», «Steak», в то время как женщины давали такие номинации как «Steak wagyu, un steak gras d'une race bovine japonaise qui coute très cher et difficile de trouver! Plein de protéines et très délicieux, j'ai pas essayé mais le steak en général est mon morceau favori pour un bon déjeuner», «Viande hachée, utilisé au Maroc sous forme de boules avec des oeufs pour constituer un tagine marocain, ou spaghetti bolognaise» (*здесь и далее сохранены оригинальные орфография и пунктуация – Т.М.*). Такое качественное различие реакций обусловлено, как нам кажется, тем, что женщины, как правило, имеют большее отношение к кулинарии, нежели мужчины. Кроме того, в Марокко приготовление пищи традиционно считается женским занятием, а кулинарные способности женщин являются предметом особой

гордости. Именно поэтому реакции, которые давали испытуемые женского пола, отличаются большим вниманием к деталям процесса приготовления, ингредиентам и т.д.

Любопытным, по нашему мнению, является тот факт, что профессиональная подготовка испытуемых не отразилась на их реакциях. Мы не выявили ни одной явно профессионально обусловленной реакции, несмотря на то, что перечень сфер профессиональной деятельности испытуемых был достаточно разнообразен: экономика, туризм, искусство, менеджмент и управление, медицина, финансы, строительство и архитектура, психология, компьютерные технологии. Примечательно, что культурный фактор оказался преобладающим и проявился во многих реакциях. Так, например, тот же самый стимул «Viande marbrée» вызвал такие культурно-детерминированные реакции как «Tajine», «Aïd Al Adha», «Un tajine ou une grillade». Поясним, что тажин – это традиционное марокканское блюдо из мяса с овощами, Ид аль-Адха – мусульманский праздник жертвоприношения, а «une grillade» (фр. жареное мясо) – любимое блюдо из мяса большинства марокканцев. Мы заметили, что такое традиционно французское блюдо как рататуй (фр. ratatouille) оказалось незнакомо большинству респондентов, и некоторые испытуемые определили его как «Tajine de légumes», снова акцентируя внимание на своей национальной кухне.

Марокко называют перекрестком языков и культур в силу того, что в разные времена его территория находилась под влиянием многочисленных завоевателей. Этот исторический отпечаток культурного многообразия сохраняется по сей день и, очевидно, оказывает влияние на мировосприятие современных марокканцев. Так, известный марокканский ученый-политолог Мохамед Штату (Mohamed Chtatou) отмечает, что среднестатистические жители Марокко характеризуются динамическим мультикультурализмом, под которым следует понимать их открытость и способность к принятию: “By nature, the Moroccan individual does not reject anything that comes from elsewhere, he tries instead to assimilate it by his own means and in his own context so that it does not appear to clash with his faith and tradition. In reality, it is a big capacity of adaptation with the other and his acceptance: a vivid illustration of the gift of dynamic multiculturalism” – «По своей природе марокканец не отвергает ничего, что приходит извне. Вместо этого он пытается усвоить то, что приходит, своими собственными средствами и в своем собственном контексте таким образом, чтобы это не оказалось противоречащим его вере и традициям. На самом деле, здесь идет речь о необычайной способности приспосабливаться и принимать, которая является яркой иллюстрацией дара динамического мультикультурализма» (*перевод наш – Т.М.*) [10].

Несмотря на то, что Марокко обрело независимость от Франции в 1956 г., в стране до сих пор ощущается французское влияние во многих сферах жизни общества, в том числе и в сфере гастрономии. Это влияние проявилось в реакциях испытуемых, например, на стимул «Croissant», который не вызвал

никаких трудностей в определении: все респонденты обозначили его соответствующей дефиницией «Croissant».

Стимул «Саруссiно» вызвал такие культурно-детерминированные реакции как «Café au lait», «Café crème», «Un chocolat chaud». Таким образом, картинка, изображающая итальянский кофе капучино, который хорошо известен в Марокко и есть в меню практически любого кафе или ресторана, вызывал франкоязычные реакции, обусловленные, по всей видимости, влиянием французского языка и гастрономической культуры Франции.

Проанализировав некоторые результаты нашего исследования, мы сделали вывод, что билингвальное восприятие отличается комплексностью. Действительно, в сознании индивида присутствуют концепты двух культур, которые находятся в непрерывном взаимодействии и формируют особое билингвальное мировосприятие. Мы признаем, что «аналогия возникает, с одной стороны, в контексте, а с другой – на основании предшествующих лингвокультурных знаний, которые активируются в процессе коммуникации» [4: 130]. Данное положение справедливо в отношении как билингвальных, так и монолингвальных коммуникантов, поскольку восприятие любого человека опирается на его когнитивно-аффективную базу. Однако, если говорить об отличии билингвального восприятия от монолингвального, необходимо учитывать тот факт, что билингв постоянно находится в состоянии языкового и культурного дуализма: «Картина мира коммуниканта-билингва разнообразней, шире, богаче и, может быть, гибче, чем у одноязычного коммуниканта, так как в ней отражаются две национальные картины мира. <...> Общение на одном языке не вытесняет из сознания вторую картину мира, она как бы находится на втором плане, но она всегда готова к действию, отсюда при общении обязательно “извлекается” какая-то ассоциация, понятие, реалья, которые на языке общения находят материальное выражение» [1]. Результаты нашего исследования марокканского арабо-французского билингвизма подтверждают наличие у билингвальных коммуникантов общей концептуальной базы, включающей концепты двух культур, которыми они оперируют в процессе перцептивной деятельности.

Список литературы

1. Бадагулова Г.М. Коммуникативная модель в условиях межкультурного общения и билингвизма (на материале русского языка Казахстана). URL: <https://studylib.ru/doc/2686536/badagulova-g.m> (дата обращения 22.10.2023).
2. Выготский Л.С. Умственное развитие детей в процессе обучения: Сборник статей. Москва, RUGRAM, 2022. 135 с.
3. Залевская А.А. Значение слова при двуязычии // Многоязычие и межкультурная коммуникация: вызовы XXI века (Прага, 11–13 октября 2013). URL: <http://bilingual-online.net/> (дата обращения: 12.09.2023).
4. Зубкова О.С. Медицинская метафора как результат культурной фиксации в медицинской терминологии // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина, 2008. Т.1, №5(19). С. 127–135.
5. Зубкова О.С. Эволюция развития представлений о метафоре и метафоризации в истории науки: монография. Курск: Изд-во Курского госуниверситета, 2011. 129 с.

6. Кудрявцева Е.Л. Естественный билингвизм как феномен культуры. URL: http://www.pulib.sk/elpub2/FF/Petrikova5/pdf_doc/14_kudrjavceva.pdf (дата обращения: 12.09.2023).
7. Психологические особенности восприятия. URL: <https://lektsii.org/6-26500.html> (дата обращения: 12.09.2023).
8. Федотова М. Два языка – два разных характера? // Psychologies. URL: https://www.psychologies.ru/self-knowledge/individuality/dva-yazyika-dva-raznyih-haraktera/?fbclid=IwAR0SFbzkmBOXnq_qJJSEnut9F665WWaA9CFWfHvNH5j7HLyJ7eT11DHBOUI (дата обращения: 12.09.2023).
9. Юрина Е.А. Пищевая метафора: объем и границы понятия // Вестник Кемеровского государственного университета 2015 № 3 (63) Т. 1. С. 207–212.
10. Chtatou M. Morocco, Land of Multiculturalism. URL: https://www.academia.edu/37070429/MOROCCO_Land_of_Multiculturalism_docx (дата обращения: 12.09.2023).
11. Larousse gastronomique. URL: <https://archive.org/details/DictionnaireLarousseGastronomique/mode/2up> (дата обращения: 10.09.2023).
12. Ramírez-Esparza, N., García-Sierra, A. The bilingual brain: Language, culture, and identity // V. Benet-Martínez & Y.-Y. Hong (Eds.). The Oxford handbook of multicultural identity, Oxford University Press, 2014. Pp. 35–56.

BILINGUAL PERCEPTION OF GASTRONOMIC NOMINATIVE UNITS

T.V. Maksimova

Kursk State University, Kursk

The article discusses some distinctive features of cognitive potential of a bilingual person. Special attention is paid to perception as one of the most important mental processes. The author deals with the issue of bilingual worldview and provides some results of an empirical study devoted to the identification of specific perceptual traits of bilingual communicants.

Keywords: bilingualism, perception, bilingual perception

Об авторе:

МАКСИМОВА Татьяна Владимировна – соискатель кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации Курского государственного университета, *e-mail*: segretezza@mail.ru.